

чительно на польские эмигрантские круги в Лондоне». В письме Миколайчику, направленному 4 дня спустя, Сталин в резких выражениях повторил эту позицию, добавок охарактеризовав восстание как «легкомысленную авантюру» [4, с. 37].

В период с 5 августа по 14 сентября немцы задействовали против повстанцев значительные силы, поддержанные авиацией. Уже 9 августа им удалось разредить повстанческий район, вбив клин до самой Вислы. Повстанцы вынуждены были оставлять квартал за кварталом, перебираясь по канализационным каналам. В сентябре в их руках оставался лишь центр города.

10 сентября, когда восстание в значительной степени уже было подавлено, советские войска вновь перешли в наступление и 14 сентября овладели Прагой – предместьем Варшавы на восточном берегу Вислы. Одновременно начались (отсутствовавшие ранее) сбросы советской авиации. С 13 сентября по 1 октября 1944 советская авиация произвела более 5 000 самолётных вылетов и сбросила восставшим 156 миномётов, более 500 противотанковых ружей, около 3 000 автоматов и винтовок, 41 780 гранат, 3 млн. патронов, 113 000 продовольствия и медикаменты. Было разрешено также и использование советских аэродромов союзниками, последствия чего немедленно сказались: 18 сентября англо-американцами был произведён крупнейший сброс с участием 104 самолётов [1].

16 сентября по приказу советского командования два усиленных батальона Войска Польского (2 614 человек) форсировали Вислу в пределах города и попытались закрепиться на западном берегу, но через день были вынуждены вернуться, потеряв почти 90 % состава убитыми и ранеными (1 987 убитых, 289 раненых) [3, с. 39].

Бои продолжались, росло число жертв среди гражданского населения, не хватало продовольствия, медикаментов и воды.

2 октября Бур-Коморовский подписал капитуляцию; сдавшимся участникам восстания был гарантирован статус военнопленных. За 63 дня восстания погибли около 16 000 участников польского сопротивления и около 6 000 было тяжело ранено. В карательных кампаниях было убито около 150 000 гражданского населения, большая часть города была разрушена.

Варшавское восстание 1944 года не достигло ни военных, ни политических целей, но стало для поляков символом мужества и решительности в борьбе за независимость. Кристина Кагельская погибла 2 августа 1944 года, на второй день восстания. Её именем названа одна из варшавских школ. Памятником Кристине стала варшавская русалка с лицом девушки из белорусского Полесья, отдавшей жизнь за свободу Польши, ставшей для неё Родиной.

Литература

1. Варшавское восстание 1944 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/72989>. – Дата доступа: 19.11.2015.
2. Герб Варшавы – производная русалка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: HelpInTourism.com/goroda-evro-2012...pamyatniki.html. – Дата доступа: 17.11.2015.
3. Зуев, Ф. Г. Польский народ в борьбе против фашизма / Ф. Г. Зуев. – Минск, 1967. – 268 с.
4. Из Варшавы. Москва, товарищу Берия. Документы НКВД СССР о польском подполье. 1944 – 1945 гг. – М.: Новосибирск, 2001.
5. Клоков, В. И. Борьба народов славянских стран против фашистских поработителей / В. И. Клоков. – Киев, 1961. – 314 с.
6. Лейбзон, Б. М. Поворот в политике Коминтерна / Б. М. Лейбзон. – Минск, 1965. – 228 с.

Технологии искажения исторической памяти о Великой Отечественной войне

Пашик С.М., Багдасарян А.Н., 9 класс, СШ № 2, г. Смоленска;
науч. рук. – кандидат исторических наук, доцент В.В. Стариченко, БГПУ

В последнее время остро стоит проблема сохранения исторической памяти. Появилось исследование, в которых принижается роль советской власти в борьбе с фашизмом. В ответ в академическом сообществе стали говорить о фальсификации истории. Цель работы – раскрыть способы искажения истории о Великой Отечественной войне (ВОВ). Проанализированы три технологии: 1) теория оккупации Советским Союзом сопредельных государств; 2) запрет советской символики; 3) подмена темы победы над фашизмом темой сталинских репрессий. Все они стирают историческую память и ведут к отрицанию позитивного вклада СССР в ключевые события европейской истории новейшего времени.

Важное место в искажении исторической памяти занимает «миф об оккупации», который является краеугольным камнем, на котором базируется оценка новейшей истории ряда сопредельных с Беларусью стран. Дело представляется так, будто русские – это оккупанты, которые без согласия жителей вписали такие страны, как Литва, Латвия, Эстония, Польша и Украина без их согласия в «жуткий» коммунистический проект. Вот что об этом пишет белорусский историк А.А. Коваленя: «Ряд общественных движений... в Польше, странах Балтии, Молдове, Украины выступают с предложением не праздновать День Победы. Для них 9 мая – это не День Победы над немецкими оккупантами, а дата начала «советской оккупации» [2, с.30]. Но ведь СССР со странами Балтии не воевал! Напро-

тив, Россия оказала той же Литве существенную дипломатическую и военную поддержку в деле присоединения Клайпеды (немецкий Мемель) в 1923 году. В 1940 году Литву, Латвию и Эстонию не «оккупировали», а при активном содействии местных компартий и при поддержке значительной части населения присоединили к Советскому Союзу [3]. Финляндия, которая не хотела быть в СССР, стала воевать и отстояла независимость. Бывшие советские прибалтийские республики борются за свою независимость не стали.

Все позитивное, что сделал Советский Союз для якобы «оккупированных» государств, тщательно убирается из исторической памяти. Поэтому на коммунистическое прошлое наложено табу. В качестве примера возьмем Литву. Что является табу для Литовских историков? Сюда относится история включения Литвы в СССР с передачей ей Вильнюса в 1939 году, антифашистское движение в Прибалтике, приверженность жителей Литвы идеям коммунизма, участие литовских фашистов в уничтожении мирного населения. Муссировать эти темы в литовском обществе опасно, так как это чревато отрицанием оккупации. А за публичное отрицание оккупации предусмотрена уголовная ответственность и тюремный срок до двух лет (согласно сделанном в 2010 году поправкам к Уголовному кодексу) [5, с.98]. Таким образом, объективная подача фактов, которая противоречит картине мира, сконструированной нынешними идеологами, с ходу отвергается. В угоду политическим соображениям история фальсифицируется и превращается в инструмент пропаганды.

Вторая тема, связанная с искажением истории – запрет советской символики. Например, советская символика запрещена в Латвии, Литве, Эстонии, Польше, Украине. Там она приравнивается к нацистской. В качестве примера возьмем Польшу. Вне закона в Польше оказались футболки, значки и другие предметы с советской символикой. На этом настояли депутаты из партии «Право и Справедливость» братьев Качиньских. По решению Сейма в 2009 году любые символы СССР приравниваются к фашистским, а за их распространение можно лишиться свободы на два года. Подчеркнем еще раз: торговля предметами с серпом и молотом или портретом Ленина будет караться двумя годами тюрьмы. Польские политики даже выразили желание запретить изображение кубинского революционера Че Гевары, майки с портретом которого имеют бешеную популярность среди западной молодежи [4]. Поляки как бы забыли о том, чего стоило Советскому Союзу освобождение Польши от Германии, а за это погибло 600 тысяч советских солдат и 1,4 млн. были ранены (причем советские солдаты сражались бок об бок с поляками и помогали друг другу) [2, с.31].

Аналогичным образом в Украине имеется закон № 2558 от 6 апреля 2015 г., согласно которому коммунистический режим был осужден, а пропаганда соответствующей символики. Вот что пишут об этом законе в экспертном докладе «Экстремизм в украинской политике, обществе, СМИ и силовых структурах»: «Закон запрещает публичное использование коммунистической символики. Согласно этому документу, органы местного самоуправления должны в шестимесячный срок демонтировать памятники, памятные знаки, посвященные лицам, причастным к организациям политических репрессий, лицам, которые занимали руководящие должности в коммунистической партии, высших органах власти и управления СССР и УССР» [7, с.41]. Нарушение закона грозит нарушителю пятилетним сроком и конфискацией имущества. Закон размещен в открытом доступе в интернете, и каждый желающий может с ним ознакомиться. Запрещаются даже памятники членам Коммунистической партии (КП) [1]. Но ведь не секрет, что борьбу с фашизмом возглавляла именно КП. Поэтому закон автоматически убрал из исторической памяти всех тех, кто вместе с КП сражался за свою Родину, явно давая понять, что они преступники. Но, если следовать такой логике, то и Петр Машеров, командир партизанского отряда, лидер БССР, согласно украинскому закону, является преступником.

Сейм Польши в 2009 году нашел во вторжении Красной армии в 1939 году на польскую территорию «признаки геноцида». «Польша пала жертвой двух тоталитарных режимов: нацизма и коммунизма», – говорится в принятом документе. «Сейм Речи Посполитой... обращается ко всем людям доброй воли в РФ с призывом о совместных, солидарных действиях по обнародованию и осуждению преступлений времен сталинизма», – подчеркивается в документе [4]. Видно, что преступления сталинизма отождествляются со всеми действиями «красных». Получается, что спасение Европы от фашизма совершили преступники и им это не следует засчитывать в заслугу. Тогда как назвать Рузвельта, который дружелюбно относился к СССР? По польской логике, это соучастник Сталина, так как он дружил с ним, зная о сталинских репрессиях?

Налицо попытки не просто приравнять коммунистический режим к преступному, но и умалить вклад этого режима в борьбу с фашизмом. Но одно то, что советские солдаты освободили Европу, взяли Берлин, а вклад СССР в этом был решающим, не позволяет даже сравнивать фашизм с коммунизмом. Но противники советского прошлого упорно подменяют понятия и смешивают две принципиально разные вещи: подвиг народа в борьбе с фашизмом и репрессии Сталина. Подчеркнем, что это разные вещи и анализировать их надо отдельно.

Нельзя убрать любое напоминание о роли Красной армии и партизан в уничтожении фашизма, которые сражались с немцами под красными знаменами. Причем вместе с гражданами СССР сражались и поляки, и французы, и итальянцы, и другие европейские народы. Чего стоит движение Сопротивления? Как оценят приехавшего с советскими наградами в Прибалтику, Польшу или Украину воевавшего под красным флагом француза или итальянца? Приведем пример. Кульминационным

моментом французского движения Сопротивления стало восстание в Париже, которое спасло столицу Франции от разрушения, так как Гитлер отдал приказ взорвать и сжечь город. Фашистский гарнизон Парижа начал приготовления к выполнению этого плана, но французский народ спас город. Как Вы думаете, кто сыграл ключевую роль в восстании? Коммунисты, которых кое-кто сегодня хочет дискредитировать. Кстати, на логотипах КП Франции и Италии изображен серп и молот. Почему во Франции и Италии нет такой истерии относительно исторической памяти, какая есть у белорусских соседей. По логике тех, кто искажает историю, следует стереть и память об итальянском и французском Сопротивлении, которое активно использовало советскую символику, а многие из участников до сих пор не утратили симпатии к идеям коммунизма.

Таким образом, запрет демонстрировать коммунистическую символику неизбежно приведет к искажению памяти о войне. Что останется, если исключить из дискурса советскую символику, давая ей только негативную оценку? Останется демонстрировать только якобы нейтральные символы коллаборационистов.

Лучший способ сфальсифицировать историю – убрать любое напоминание о роли Красной армии и советских партизан в уничтожении фашизма. Тогда путь к историческим спекуляциям будет открыт. По нему и идут страны Прибалтики, Польша и Украина. На наш взгляд, для белорусов Великая Отечественная война – это национально-освободительная борьба, которая окончательно сформировала современную белорусскую нацию [6]. Поэтому не случайно классики послевоенной белорусской литературы наибольшее внимание уделяли именно сюжетам героизма и сплочения белорусов перед лицом фашистской угрозы. Особо следует выделить писавших про войну Светлану Алексиевич и Василия Быкова. Что будет, если запретить советскую символику? Это значит забыть всех белорусов, которые погибли под красными флагами в борьбе с фашистами. Это значит приравнять всех ставших героями в борьбе с фашизмом белорусов к преступникам. Это значит забыть о том, что как минимум четверть населения белорусов погибла от рук фашистов. Это значит переписать учебники изъять из них всю информацию о роли СССР в войне. Будет ли это объективно? Нет! Так давайте не будем уничтожать нашу историческую память.

Литература

1. Закон України «Про засудження комуністичного та націонал-соціалістичного (нацистського) тоталітарних режимів в Україні та заборону пропаганди їх символіки» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_1?pf35111=54670. – Дата доступа: 31.06.2016.
2. Коваленя, А.А. Беречь правду войны / А.А. Коваленя // Беларуская думка. – 2015. – №5. – С. 30–37.
3. Кортунув, С.В. Что стоит за мифом о советской оккупации / С.В. Кортунув // Безопасность Евразии. – 2009. – № 1. – С. 345–357.
4. Малышева, Ю. Варшава против Ленина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vz.ru/politics/2009/9/29/332109.html>. – Дата доступа: 01.02.2016.
5. Носович, А.А. История упадка. Почему у Прибалтики не получилось / А.А. Носович. – М.: ООО «ТД Алгоритм», 2015. – 432 с.
6. Петровский, П. Пять мифов о БССР / П. Петровский [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://imhoclub.by/ru/material/pjat_mifov_o_bssr. – Дата доступа: 31.01.2016.
7. Экспертный доклад «Экстремизм в украинской политике, обществе, СМИ и силовых структурах». – Выпуск 1. – М.: Международная организация по наблюдению за выборами CIS-ЕМО, 2015. – 255 с.

Красноармейское переселение из БССР на Дальний Восток в конце 1920-х – начале 1930-х гг.

Перегида А.В., Войнич И.Ю., 11 «А» класс, СШ № 131 г. Минска; науч. рук. – магистр исторических наук В.А. Иоцус, БГПУ

Одной из форм сельскохозяйственного переселения в межвоенный период в СССР являлось красноармейское переселение. В 1930-1933 гг. это была единственная форма организованных сельскохозяйственных переселений, которая возникла в период активного проведения коллективизации. Красная Армия была главной опорой советского государства и участвовала во всех значимых процессах, происходивших в СССР, в том числе и в колхозном строительстве. Особую озабоченность у властей вызывало проведение коллективизации в восточных регионах СССР – Сибири и Дальнего Востока. Это объясняется значительной долей зажиточного крестьянства, враждебно принявшее обобществление хозяйств [4, с. 199].

ЦК ВКП(б) постановлением от 12.04.1929 г. определило ряд мероприятий по вовлечению красноармейцев в колхозное строительство. Руководству РККА было поручено организовать в войсках подготовку сельскохозяйственных кадров, а заинтересованные хозяйственные органы должны были заключить договора о подготовке специалистов [3, с. 262-263]. В развитие постановления ЦК ВКП(б) Реввоенсовет, Колхозцентр и Всесоюзный переселенческий комитет издали директиву «Об использовании красноармейцев и младших командиров в колхозном строительстве», которая предписывала во всех воинских частях организовать курсы по организации сельскохозяйственного производства